

Состояние Кийоми до утра оставалось стабильным. Но как только стрелки часов показали полдень, ее кровяное давление начало быстро падать. К 13:00 оно уже было на отметке 95, а час спустя - ниже 80. Вскоре реанимационное отделение стало напоминать пчелиный улей - то и дело сюда врывались врачи и медсестры, все больше загоняя Тошиаки и отца Кийоми в угол палаты. Это сильно контрастировало с той тишиной, которая царила здесь во время исследования смерти мозга.

— Команда трансплантологов из Центральной городской больницы прибудет в 14:30, - сказал один из врачей, взглянув на свои наручные часы. — Они начнут с введения катетера. Извлечение начнется сразу же, как только у нее исчезнет пульс.

— Мы можем присутствовать в момент ее смерти?

Доктор кивнул головой.

— У вас будет пять минут, чтобы попрощаться, после чего Кийоми будет перевезена в операционную.

Во всей этой суматохе неслышно было даже шипения аппарата искусственного дыхания. Давление Кийоми снизилось до 75.

Йошизуми, в сопровождении Одагири и двух членов персонала, вошел в двери университетской больницы. С собой они привезли только самое необходимое: набор хирургических инструментов и перфузионные контейнеры\* для почек Кийоми. И хотя в университетской больнице были доступны многие технологические средства, Йошизуми всегда брал с собой свои личные инструменты для трансплантации. В этом деле важна скорость, поэтому необходимо использовать свои привычные инструменты.

Обменявшись приветствиями с больничным персоналом и оставив Одагири в комнате ожидания, Йошизуми зашел в реанимацию, чтобы проверить состояние донора. Кровяное давление Кийоми приближалось к отметке 65, а сердечный ритм снизился до 30 ударов в минуту. Как только ее давление упадет ниже 50, циркуляция крови уже не будет полной, и начнется отмирание клеток конечностей. Чтобы быть готовыми к этому моменту, с разрешения семьи донора, катетер собирались ввести в бедренную артерию прямо сейчас. Главврач предоставил Йошизуми карточку донора для подтверждения. Затем о введении катетера была проинформирована Одагири, получив сообщение на пейджер.

Спустя пятнадцать минут Йошизуми и его ассистенты подготовили необходимое оборудование. Слегка раздвинув ноги донора, они поставили между ними аппарат перфузии\*\*. Один из ассистентов приступил к настройке параметров оборудования, в то время как другой

продезинфицировал область бедер Кийоми. После чего был подготовлен силиконовый двойной катетер-баллон. Когда стерилизация была завершена, Йошизуми, стоявший слева от Кийоми, посмотрел на нее и подтвердил, что бедренная артерия и вены перевязаны хорошо. Метнув быстрый взгляд на свою команду, он убедился в ее полной готовности и ввел катетер-баллон в бедро донора.

Он осторожно продвигал катетер, пока баллон не оказался в нужном месте. Йошизуми одобрительно кивнул своим ассистентам и четко объяснил им, что необходимо сделать дальше. Они подключили перфузионный насос к концу катетера. Затем Йошизуми ввел катетер в бедренную вену и подсоединил его таким же образом. Теперь все подготовительные шаги были завершены. Кровяное давление упало до 62, сердечный ритм продолжал снижаться.

Йошизуми и его команда на время вышли из реанимационного отделения. Заметив родственников Кийоми, он подал сигнал, чтобы их впустили, а сам направился в кабинет врача. До этого момента он не встречался с ними. Более того, он был искренне убежден, что в этом нет никакой необходимости. Для скорбящей семьи трансплантолог, выхватывающий тело их родственника, был не лучше гиены. Он планировал встретиться с ними только один раз, перед самой операцией, но посредничать между ними – это уже была задача координатора. Не нужно лишний раз расстраивать семью.

Сделав глоток кофе, Йошизуми откинулся на диване в кабинете и уставился в потолок.

Внезапно перед его глазами всплыло лицо Марики Анзай.

ОНА почувствовала изменение.

К телу Кийоми Нагашимы приближается Смерть. После аварии, ее метаморфозы протекали медленно, но уверенно. Теперь они ускорились. Кийоми умирает. Ее тело теряет тепло, вскоре оно окоченеет и в конечном итоге растворится. Ее мозг уже начал разрушаться. Скоро прекратится выработка гормонов. Кровоток ослаб. Клетки разрываются и с силой извергают свое содержимое.

Все шло по плану.

Лишить Кийоми зрения было нетрудно. Всего лишь маленький трюк с ее зрительными нервами. Используя свое небольшое превосходство, Она заставила руки Кийоми повернуть руль и сойти с курса. Она заботилась только о том, чтобы авария не слишком сильно повредила

тело Кийоми. Это должна была быть смерть мозга. Если бы Кийоми повредила любой внутренний орган, ударившись животом, а не головой, тогда не могло бы быть и речи о пересадке почек. В момент столкновения, Она точно рассчитала время для нажатия на педаль тормоза. Она изо всех сил удерживала туловище Кийоми, не давая ему наклониться вперед и фиксируя обе руки на рулевом колесе, чтобы защититься от внешних повреждений.

Кийоми ударилась лбом о руль. Она знала, что осколки черепа пронзили мозг. Каждый раз, когда Она думала об этом моменте, Она чувствовала дрожь возбуждения. Кийоми умрет, но Она будет жить. Вечно.

Почки Кийоми будут пересажены двум пациентам. В идеале, хотя бы одним из них окажется женщина, и тогда процесс будет завершен. Тошиаки получит первичную культуру, как и запланировано. Она уже аккуратно натолкнула его на нужные мысли, он даже не заметил.

Тошиаки.

Представив его, Ее тело слегка выгнулось. Время почти пришло. Она вся дрожала. Она вспомнила голос Тошиаки, выражение его лица, тепло его тела. Она ждала такого, как он. Он был единственным живым существом, кто мог оценить и понять то, кем Она является на самом деле. Она не может упустить такое совершенство.

Она станет единым целым с ним.

От сильного волнения Она забилась в конвульсиях. И когда давление Кийоми начало стремительно падать, Она полностью отдалась приятному чувству блаженства.

Когда Йошизуми и его персоналу сообщили, что кровяное давление упало до 50, они снова вернулись в реанимацию. С момента введения катетера прошел час. Ассистенты установили несколько бутылок с раствором Рингера, подсоединив их к перистальтическому насосу. Убедившись, что катетер установлен правильно, Йошизуми наполнил очищенным воздухом оба баллона, чтобы остановить кровоток.

По его сигналу ассистенты включили насос. Холодный перфузат побежал сквозь катетер с точно рассчитанной скоростью. Йошизуми положил руки на грудную клетку донора, чтобы убедиться, что все идет верно.

В человеческом теле есть главные брюшные артерия и вена, по которым протекает наибольшее количество крови. Артерии, которые поставляют кровь к почкам, исходят от главной артерии. Таким же образом и вены, идущие от почек, соединены с брюшной веной.

Брюшные артерия и вена выходят в нижнюю часть брюшной полости и переходят в обе ноги. Катетер-баллон был вставлен в нижнюю артериальную ветвь, чтобы добраться до почек. Затем баллоны надувают, чтобы перекрыть поток крови из брюшной артерии. В этот момент по катетеру пускается охладитель, или перфузат. В трубке есть мельчайшие отверстия, сквозь которые перфузат может просачиваться в брюшную артерию. Так как артерия сверху и снизу перекрыта баллонами, перфузат течет непосредственно в почки. Почки донора одновременно охлаждены и промыты от крови. Затем перфузат идет по почечным венам и далее по брюшной вене, где восстанавливается перфузионным устройством и отправляется обратно.

Чем свежее почка, тем лучше. По сравнению с почками, извлеченными у доноров со смертью мозга, органы донора, страдающего сердечной недостаточностью, при прекращении подачи крови становятся менее жизнеспособными. Для того чтобы сохранить почки в их функциональном состоянии, прибегли к введению перфузата через артерию, чтобы быстро охладить почки при сердечной недостаточности. Охлаждение перед извлечением повышает их шансы прижиться в теле реципиента. С согласия семьи донора можно начать процедуру даже не дожидаясь паралича сердца.

Один из ассистентов регулярно докладывал о скорости перфузии, а другой следил за частотой сердечных сокращений. Из-за недостаточного кровообращения кожа Кийоми побледнела и стала холодной. С начала перфузии уже прошло 40 минут. Ее сердце замирало, снижая пульс почти до тишины.

— Пожалуйста, позовите семью, - обратился Йошизumi к лечащему врачу и медсестре. — Это их последний шанс увидеть ее живой.

В 17:20 в комнату ожидания вошла медсестра, чтобы пригласить Тошиаки и родителей Кийоми в палату. Она рассказала им всю ситуацию и провела их в отделение интенсивной терапии.

Когда они вошли в палату, Тошиаки был просто поражен такими резкими переменами, произошедшими с Кийоми. Не в силах оторвать глаз, он пристально смотрел ей прямо в лицо и вместе с доктором медленно приблизился к ней. С каждым шагом ее лицо становилось все более отчетливым. Он осмотрелся по сторонам и встал с левой стороны носилок. Позади него рыдала мама Кийоми.

— Здесь отображаются основные жизненные показатели состояния Кийоми, но как видите, ее пульс нестабилен и почти не прослеживается, - сказал доктор, указывая на монитор у ее носилок. — Аппарат искусственного дыхания все еще работает, но у нее практически отсутствует сердцебиение, а кровяное давление резко падает. Ее кожа очень похолодела.

Лицо Кийоми было абсолютно белым, почти полупрозрачным, а ее губы напоминали два цветочных лепестка, остекленевших на морозе. Казалось, будто внутри нее течет чистый ледяной поток. Длинные ресницы были похожи на кристаллики, отбрасывающие короткие тонкие тени на ее кожу. Нисколько не задумываясь, Тошиаки поднес руку к ее щеке. В тот момент, когда кончики его пальцев прикоснулись к ней, чувство оцепенения пронеслось по его руке к затылку. Совсем не такое как в случае, когда он нечаянно дотронулся до сухого льда:

это была боль, колеблющаяся между холодом и теплом. Он ахнул от неожиданности, его рука дрогнула. Он не спеша провел указательным и средним пальцами по щеке Кийоми, далее вдоль шеи, и затем остановился на ее белой груди, где проступали вены. Хотя Кийоми и была укрыта, он мог с уверенностью сказать, что ее твердые соски проглядывали сквозь одеяние. Тошиаки убрал руку и, чтобы согреть замерзшие кончики пальцев, сжал их другой рукой.

Неожиданно сердце Тошиаки сделало сильный УДАР, который прервал его привычный ритм. Чувствуя, что задыхается, он приложил руку к своей груди. УДАР. Сердце снова подскочило, словно издеваясь над его нервной системой. Его бросило в жар.

— С вашего позволения мы сейчас остановим аппарат искусственного дыхания, - сообщил доктор.

Все еще сжимая руку на груди, Тошиаки посмотрел на Кийоми и сделал глубокий вдох - легкие расширились, наполняясь воздухом. Тело Кийоми разрушается, - подумал он. Доктор щелкнул выключателем дыхательного аппарата. Машина, которая до этого времени держала ритм как метроном, остановилась на полусвисте и спустя несколько секунд издала последнее слабое «сссссссс». Грудь Кийоми замерла. Доктор посмотрел на свои наручные часы и тихо сказал: — Официальное время смерти 17:31.

Отец Кийоми громко вздохнул.

УДАР. Сердце Тошиаки снова дало о себе знать. Звуковая волна была такой сильной, что он даже удивился, почему никто в палате ее не услышал. Может быть, это Кийоми посылала ему свою последнюю жизненную энергию, может быть, он уловил ее последние удары сердца. Казалось, будто она говорит ему: я не хочу умирать.

— После извлечения почек ее перевезут в морг для проведения вскрытия, - произнес доктор, прежде чем попросить их покинуть палату.

Семья Кийоми вышла из реанимации. В коридоре стояли трое мужчин, похоже, все они были врачами. Позади них стояла координатор Одагири, держа перед собой большую коробку и раздавая указания. Один из мужчин, по виду самый главный из них, увидев Тошиаки и родителей Кийоми, подошел к ним. Ему было около 40 лет, но некоторая гордыня, прослеживающаяся на его лице, делала его заметно моложе. Он слегка наклонил голову и представился.

— Я Такаши Йошизуми, из трансплантационного отделения Центральной городской больницы. Я отвечаю как за извлечение, так и за трансплантацию почек. Мы приступаем к операции. Пожалуйста, прошу извинить меня за такую краткость.

— Ясно. Удачи.

Тошиаки протянул правую руку и обменялся рукопожатием с этим человеком по имени

Йошизуми, который теперь изучал его лицо, будто шокированный чем-то.

— Что-то не так?

— Ничего... простите.

Йошизуми еще раз поклонился и, будто пряча глаза, удалился вместе с координатором и остальными мужчинами в подготовительную комнату для персонала.

Через некоторое время Кийоми на носилках доставили в операционную.

— Пожалуйста, оставайтесь в комнате ожидания, - напомнила им медсестра.

Родители Кийоми вошли в узкую комнату ожидания и рухнули на диван. Глянув на них, Тошиаки спустился в вестибюль, чтобы найти телефон.

— Кийоми... продержись еще немного, - пробормотал он, вспомнив ее холодную белую щеку. Скоро он заберет ее в теплое место, где будет всегда о ней заботиться. Он воскресит ее. Кийоми, я никогда с тобой не расстанусь.

Марико везли на носилках по коридору. Рядом следовал Шигенори Анзай, держа за руку свою дочь, которая уже была под наркозом.

— Я сожалею, но дальше вам нельзя, - положив свою руку ему на плечо, сообщила одна из медсестер, как только они приблизились к операционной. Молодой доктор вкатил носилки в палату. Анзай успел только украдкой взглянуть на фигуру Марико, скрывающуюся за дверями.

— Пожалуйста, доверьте все остальное нам, - сказал доктор, прежде чем самому войти в операционную.

Анзай посмотрел на свою ладонь, где всего лишь мгновение назад была рука Марико, и подсознательно сжал кулак, чтобы сохранить ее тепло.

— Мистер Анзай, прошу вас, успокойтесь. Все будет в порядке. Пожалуйста, отдохните, - сказала медсестра, проводив его в комнату ожидания. Она усадила его на диван, а затем принесла кофе из автомата. Она протянула Шигенори горячий бумажный стаканчик, который он тут же схватил обеими руками. Его мысли крутились вокруг событий прошлой ночи.

Сразу после разговора с координатором, он вызвал такси до больницы. Всю поездку Марико

устраивала ему истерики. Он даже опасался, что у нее может случиться настоящий припадок. Когда они приехали, она немного успокоилась, но продолжала плакать. С момента последней пересадки она ни разу не была такой эмоциональной.

Марико немедленно направили на обследования в палату интенсивной терапии. После проверки данных диализа, кровяного давления и анализа на содержание калия, ей провели диализ и переливание крови. Ее тщательно обследовали на наличие инфекционных заболеваний. Похоже, они предполагали, что это мысль о предстоящей операции заставила ее так нервничать. К тому времени, когда ей сообщили все подробности операции и спросили ее согласия, она выглядела как пустая оболочка.

— Ваше мнение не изменилось, вы по-прежнему согласны на пересадку? - спросил Йошизуми. Анзай, естественно, подтвердил. Затем Йошизуми взгляделся в лицо Марико. — А ты, Марико?

— Этот человек на самом деле мертв? - отчаянно произнесла она.

Йошизуми понял, к чему она клонит, и объяснил, что у донора произошла смерть мозга. Не было ни малейших шансов вернуть его к жизни.

Результаты обследования подтвердили пригодность Марико. Весь прошлый вечер они готовились к сегодняшней процедуре. Сбрили все волоски в области живота, накрыв ее по пояс стерильной простыней, чтобы предотвратить попадание инфекции с лезвий бритвы. Они также прописали ей иммуносупрессанты\*\*\*. Анзай всю ночь провел в кресле у кровати своей дочери.

Одагири была очень проницательной женщиной. Она понимала, что Марико очень взволнована и раздражена, поэтому постоянно разговаривала с ней. Анзай все еще был в напряжении, несмотря на то, что все остальные вокруг действовали очень спокойно.

В 13:30 им сообщили, что трансплантация скоро начнется. Когда Йошизуми, подошел к Марико, чтобы передать информацию, ее глаза так расширились от ужаса, что еще немного, и они бы выскочили из орбит. Ее губы дрожали, от страха стучали зубы.

— Не бойся, процедура такая же, как и раньше. Все будет хорошо, я обещаю, - мягко сказал Йошизуми и похлопал Марико по голове.

Она снова широко раскрыла глаза и задала тот же вопрос, все еще скованная страхом.

— Эта женщина, отдавшая мне свою почку, по-настоящему мертва? Она на самом деле умерла? Она уже не придет в себя?

Но Йошизуми ушел. Он готовился к операции... по пересадке почки дочери Анзай от по-настоящему мертвого человека.

Анзай посмотрел на медсестру. Она ответила на его взгляд с состраданием. Он бросил рассеянный взгляд на часы позади нее. 17:35.

\*Резервуар для донорской почки - многократно стерилизуемая ёмкость из нержавеющей стали, заполненная перфузионным раствором, для размещения почки донора и сохранения ее функционального состояния.

\*\* Аппарат для проведения изолированной перфузии донорских почек для их сохранения, селекции, реабилитации и транспортировки от донора к реципиенту. Перфузия – искусственное кровообращение.

\*\*\* Препараты, подавляющие действия иммунитета.

<http://tl.rulate.ru/book/18422/409702>